
ВНУТРЕННИЙ МИР ЧЕЛОВЕКА

А.Г. Гизатуллина

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОДИНОЧЕСТВА В ОТДЕЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ГРУППАХ

Аннотация. В статье обобщаются результаты экспериментально-психологического исследования феномена одиночества популяционных групп г. Семей Восточно-Казахстанской области с учетом социального статуса и гендерных различий. Статья освещает теоретическое изучение и экспериментальное подтверждение объективно существующих социально-психологических детерминант. Прослеживается взаимообусловленность одиночества с психологическими особенностями личности. Представлен качественный и количественный анализ результатов эксперимента.

Ключевые слова: психология, феномен одиночества, добровольное одиночество, принудительное одиночество, ситуативное одиночество, социальная группа, возрастные различия, гендерные различия, психологическое исследование, одиночество.

Проблема одиночества в современном интегрированном и информатизированном обществе является не менее острой, чем на всем протяжении существования человечества. Более того, именно в современном обществе четко проявляются новые аспекты одиночества, и его влияние на социальное поведение человека постиндустриальной эпохи находит совершенно новые выражения.

В советское время, во многом благодаря идеологии той эпохи, одиночество рассматривалось исключительно, как порождение загнивающего капиталистического общества, как неизменный спутник отчуждения, присущий только западному миру. Реалии современного мира в не меньшей мере демонстрируют нам многие негативные явления социальной жизни общества, в том числе и одиночество. И наша страна в этом смысле не составляет исключения. Те стремительные социально-экономические перемены, произошедшие в Республике Казахстан со дня обретения независимости, не могли не сказаться на судьбах миллионов ее граждан.

Разрушение старых ценностей при невозможности (зачастую кажущейся) найти новые заставило многих замкнуться в мире одиноких эмоций и ощущений, в мире одиноких радостей, забот и стремлений. Наиболее одинокими объективно оказались люди, всецело погруженные в эмпирический опыт, в обыденность.

Люди, таким образом, протестующие против «зла» общественной жизни, не сумели преодолеть инфантилизм и эгоизм.

В настоящее время наблюдается процесс рассолидаризации общества и усиливается процесс индивидуализации, процесс увеличения количества одиноких «я». Зло рассолидаризации проявляется в резком отграничении принципа рыночной конкуренции от принципа социальной ответственности. При этом следует учитывать, что данная ответственность может быть нарушена самореализацией индивида с ущербом для других¹. Ущерб этот выражается в двух крайних типах поведения. В одном случае это беспринципное, в некоторых случаях даже криминальное наращивание личного капитала, когда люди не считаются ни с чем, ни с моральными принципами, ни тем более с конституционными законами. В другом, — это бездействие некоторых людей, мотивированное критическим отношением к власти имущим, их морали, идеалам и жизненной практике, но не ведущих к конструктивному решению существующих проблем.

Рыночная экономика, безусловно, заставила многих изменить психологию, мировоззрение и порой принципиально изменила их жизнь. Это вполне зако-

¹ Нуреева Р.К. Духовное одиночество: опыт социально-философского исследования: Автореф. на соиск. уч. ст. ... канд. филос. наук. Уфа, 2006. С. 12.

номерный процесс, требующий в то же время серьезного пересмотра жизненных взглядов и убеждений. Многие, поборов в себе неуверенность и отсутствие каких-либо навыков и знаний в области предпринимательской деятельности, приспособились к принципиально новым условиям жизни и постепенно вошли в русло рыночных отношений. В то же время нельзя не признать наличие большого количества людей, оказавшихся «не у дел». Причем такая задача оказалась не под силу не просто людям с консервативными взглядами, но и тем, кто не обнаружил в себе предпринимательской жилки и в некоторой степени духа авантюризма, который все же был востребован на этапе резкой перемены общественно-экономического строя в нашей стране. Поэтому эти люди, испугавшись трудностей социальных перемен, не стали искать реальных путей самоутверждения и самореализации, а пошли по пути отчуждения и замыкания в себе. Иллюзии потери идеалов прошлого привела их к бездорожью одиночества и отчаяния. Социологи и психологи выделяют ряд довольно устойчивых поведенческих стереотипов, личностных комплексов, сформированных в результате экономических и социальных изменений в обществе. Это эффект «выученной беспомощности». Большинство людей недооценивают те, пусть и небольшие возможности изменения собственной жизни или ситуации вокруг них, которые у них реально имеются. Человек уже сам стремится избежать жизненных перемен, так как перемены связаны с неизвестностью, вынуждают брать ответственность на себя, требуют поиска. С эффектом выученной беспомощности связан и так называемый пролонгированный инфантилизм, который проявляется, прежде всего, в боязни ответственности и в бегстве от нее, в стремлении переложить ее на другого.

Проблема одиночества является чрезвычайно сложной с точки зрения объяснения причин этого явления. Противоречивость феномена одиночества проявляется в его амбивалентности, утверждает доктор философии Г.М. Тихонов: «Одна часть исследователей, — говорит он, — сходится на том, что одиночество — скорее, субъективное переживание, нежели особое внешнее состояние человека. Другая часть исследователей полагает, что индивид не виновен в своем одиночестве; одиночество — плод специфических социальных условий, вынуждающих индивидов маскировать свои намерения, замыкаться в себе, подавлять желание быть искренними и открытыми другим людям, убегать от враждебного окружения в свой внутренний мир. Поэтому причины одиночества коренятся исключительно в обществе, а не в индивиде. Следовательно, чтобы искоренить враждебную природе

человека одиночество, нужно радикально преобразовать характер социальных связей»².

Как известно, на бытийном уровне одиночество воспринимается как физическая изоляция или чаще связывается с отсутствием семьи. Это показывают многочисленные социологические опросы. Однако, такое понимание одиночества является упрощением, не выявляющим многих истинных причин его происхождения. Эмпирические данные, полученные автором статьи в ходе экспериментальных исследований, выявили некоторые закономерности и отличительные особенности феномена одиночества у разных популяционных групп. А именно, было выявлено: оно переживается многими индивидами, представляющими разные возрастные, социальные и гендерные группы; детерминировано многими факторами биологического и социального характера; характеризуется рядом личностных особенностей индивидов, подверженных одиночеству и, наконец, имеет возрастные, социальные и гендерные различия.

Традиционно одиночество также представляется чаще как географическая или социальная (тюремная или др.) изоляция человека. И такое представление об одиночестве вполне понятно, как понятно и поведение человека в таких условиях, когда все связи с внешним миром прерываются, вызывая острые эмоциональные реакции и переживания. Именно так рассматривается термин «одиночество» в психологическом словаре, т.е. как один из психогенных факторов, влияющих на эмоциональное состояние человека, находящегося в измененных (непривычных) условиях изоляции от других людей³.

Однако, автора заинтересовал другой угол зрения на эту проблему, а именно, взгляд на одиночество не как простую изоляцию человека от других людей, от общества, а как некое состояние индивида по тем или иным причинам ощущающего себя одиноким. Подобные состояния часто посещают практически каждого человека и не являются показателем какой-либо аномалии личности или ее патологического развития. Более того, одиночество имеет не только негативную, но также позитивную направленность. Позитивный смысл одиночества проявляется в объективном процессе формирования неповторимой, уникальной индивидуальности, и состоит в добровольной, сознательной самоизоляции от чего-то негативного в целях сохранения

² Тихонов Г.М. Феномен одиночества: теоретические и эмпирические аспекты. Автореф. дисс. на соиск. уч. ст. ... д-ра филос. наук. Н.Новгород, 2006. С. 18.

³ Психология. Словарь. М., 1990. С. 248-249.

своего «Я». В этих случаях речь идет об одиночестве как *об уединении*. Уединение — это создание самой личностью индивидуального пространства в определённых субъективных целях. С.Г. Корчагина пишет: «Уединение изначально имеет временные рамки, всегда добровольно и свободно выбирается человеком. Уединение представляется наиболее «выгодным» для субъекта поведением в данный момент времени, например, с точки зрения личностного роста, действия защитных механизмов, снижения уровня психической напряженности и т.д. Такие исследователи одиночества, как Мария Мицелли, Брюс Мораш, Энн Пепло, полагают, что уединение не обязательно связано с одиночеством (как тягостным эмоциональным состоянием) и что люди могут быть субъективно счастливы и в затворничестве»⁴. Далее она пишет: «Глубоко психологичны слова Н.А. Бердяева: «...человек имеет священное право на одиночество, так как через момент одиночества рождается личность, самопознание личности, в одиночестве переживается единичность и неповторимость своего «Я». В.В. Розанов, к примеру, писал, что человеку одному лучше, потому что, когда он один, — он с Богом. Конечно, автор имел в виду временную изоляцию от социума»⁵.

Негативный же смысл одиночества проявляется в объективной форме реального одиночества и в субъективном, иллюзорном «уходе» от мира в деструктивные наклонности, суицид и т.д. В отличие от уединения, чувство одиночества — это результат внутриличностного конфликта, неадекватной самооценки, чаще заниженной и утраты самоценности, одним словом, разлад личности со своим «Я». Вместе с тем, состояние одиночества — не диагноз. Те тупиковые ситуации, в которые попадает человек, не всегда на самом деле являются таковыми. Объективные условия — семья, воспитатели, учителя и, в целом, общество — безусловно, играют большую роль в осмыслении индивидом окружающего мира и собственного места в этом мире. Непреодолимость жизненных трудностей и неудач — результат определенного субъективного мироощущения, к которому приходит индивид, неспособный или нежелающий с ними справиться. А потому его одиночество часто может быть мнимым. Такой вид одиночества в большей мере проявляется у заключенных. Вместе с тем, следует отметить, что временная или длительная (даже пожизненная) изо-

ляция заключенных не всегда может сопровождаться одиночеством.

Так или иначе, степень одиночества отдельного индивида зависит от многих факторов, как объективно обусловленных, так и субъективно выраженных. Особый интерес вызвали социальные группы, по разному «решившие» проблему одиночества. В частности, избравшие его добровольно (монахи-монахини), либо «волею случая» вынужденно оказавшиеся в ситуации социальной изоляции (заключенные). При этом, у автора есть четкое понимание того, что не меньший интерес с точки зрения специфики переживаемого одиночества, представляют также, например, популяционные группы как инвалиды или солдаты срочной службы. Однако, в виду сложности подбора контингента, они не были включены в состав исследуемой выборки.

Выбор данных категорий населения был сделан не случайно. Именно они являются наиболее уязвимыми в отношении специфического (временного или постоянного) социального положения, занимаемого ими в обществе. Именно у представителей этих социальных групп одиночество представлено своими диаметрально противоположными сторонами — позитивной и негативной.

Одиночество монахов и заключенных имеет свою природу, определяемую индивидуально-типологическими особенностями контингента лиц данных категорий, условиями их проживания и, соответственно, поведения, а именно:

- *монашеское одиночество* — это добровольное, позитивное, так называемое «одиночество по желанию», избранное индивидами по многим причинам объективного и субъективного характера. Переход от мирской жизни, от суетности к отчуждению и изоляции происходит плавно и в целом безболезненно, данный вид одиночества несёт положительные эмоции, умиротворение и просветление;
- *одиночество заключенных* относится к «вынужденному» и «влекущему негативные последствия». Специфической особенностью одиночества заключенного является собственно «статус» заключенного, т. е. человека, лишённого свободы в виде наказания за какие-либо противоправные деяния, а главное изолированного от общества. *К факторам, усиливающим ощущение одиночества заключенных, относятся: однообразие жизни, криминальная среда, длительное пребывание в замкнутом пространстве, в состоянии постоянной угрозы наказания, элементарного выживания и бесперспективности. Эти факторы*

⁴ Корчагина С.Г. Психология одиночества: учебное пособие. М.: Московский психолого-социальный институт, 2008. С. 18, 19.

⁵ Там же.

стрессогенны для психики человека, его внутренних состояний.

Необходимо отметить, что вопрос религии вообще и религиозной принадлежности в частности остается актуальным и сейчас. Обусловлено это многообразием религиозной жизни (особенно если речь идет о таком многонациональном государстве как Казахстан), с внешней стороны проявляющимся в сложнейшей системе исторически сложившихся традиционных религий и нетрадиционных вероучений, в многочисленных формах различных организаций и объединений (церковь, мечеть, синагога, конфессия, вероисповедание, секта, культ и др.).

Сегодня Казахстан в числе других стран содружества (СНГ), войдя в третье тысячелетие как независимое государство, включил в разряд национальных богатств страны, наряду с духовностью, патриотизмом, нравственностью, образованностью, стабильность, межнациональное и межконфессиональное согласие, толерантность. Эти приоритеты были провозглашены в Послании Президента страны Н. Назарбаева народу Казахстана: «Мы должны построить общество, где ценятся честь, достоинство и репутация каждого, где присутствуют высокая мораль, этические стандарты и духовные ценности». Такая позиция продиктована насущными интересами полиэтнического, многонационального государства, каким является сегодня Казахстан.

За период с 1991 года в Казахстане и в других странах СНГ религиозная ситуация изменилась коренным образом, о чем свидетельствуют следующие факты:

- свобода совести перестала быть пропагандистским клише и действует как реальная конституционная норма;
- увеличивается число приверженцев религиозных учений, даже в среде молодежи;
- возрастает число религиозных конфессий, организаций;
- разрешена и проводится устная и печатная религиозная пропаганда, свободно распространяется литература религиозного характера.

Безусловно, все это является позитивными сторонами демократизации современного общества. Однако, следует подчеркнуть, что изменения в обществе, произошедшие за последние десятилетия в бывших республиках СССР, повлекли за собой также уничтожение целой системы исторически сложившихся духовных, нравственных и культурных ценностей, не наполнившихся пока для большинства людей конкретным реальным и практическим смыслом. Поэтому сегодня религия неоднозначно воспринимается людьми разных национальностей, этнических и воз-

растных групп и т.п. Для кого-то — это, не побоимся слова «дань моде», для других — способ уйти от реальности — «своеобразное убежище» и, наконец, для третьих — это истинная вера в Бога. Среди истинно верующих мы обратились именно к монахам, так как считаем, что именно их одиночество наполнено особым содержанием и смыслом.

Относительно второй категории — заключенных — пристальное внимание со стороны исследователей было вызвано следующими причинами. Во-первых, известно, что в силу сложившихся на сегодняшний день правовой культуры и уголовного законодательства, лишение человека свободы (исключительно по решению суда, согласно конституции) по существу налагает на осужденного тяжкие физические, психологические и моральные страдания, которые (по известным причинам) не предусматриваются приговором суда законодательно. К ним относятся — угнетение невыносимыми «жилищными условиями», крайне скудным питанием, ограничением социального общения, криминализованной средой, обнаженностью интимной стороны жизни, враждебным отношением персонала ИТУ. При этом столь важные в структуре ресоциализации осужденного чувство стыда, совести, личностного достоинства не только не культивируются, но и окончательно атрофируются. Во-вторых, именно в этой, безусловно, экстремальной среде формируется как результат (а чаще и как причина) одиночество заключенного, одиночество индивида, изгнанного из общества на время или навсегда. В пенитенциарной психологии проводился ряд различных исследований личности заключенных, анализировались причины и тенденции попадания людей в криминальную ситуацию, в том числе причины социальные и психологические.

Итак, феномен одиночества остается до настоящего времени не в полной мере изученным, в виду его неоднозначности и многомерности. Анализ классических теорий, концепций и подходов позволяет говорить, что тема одиночества является предметом обсуждения большого количества работ философов, социологов, социальных психологов⁶. Многие из них не имеют точного эмпирического подтверждения.

Известно, что феномен одиночества отличается сложностью и неоднозначностью в плане научного определения и индивидуального осмысления его исследователем. Поэтому рассмотрение отдельных его

⁶ Андреев М.Д. Феномен одиночества и проблема нарушения коммуникации: социально-философский аспект. Новосибирск, 2008; Кацура А.В. Проблема одиночества человека // Вестник российского философского общества. 2002. № 2. С. 74-76 и др.

сторон, например, внешних и внутренних причин возникновения, роли ситуативного фактора в индивидуальном контексте переживания, зависимости от социальных преобразований в обществе и других, представляет собой необходимый и методологически обоснованный этап исследования. Любой из рассмотренных подходов акцентирует внимание на каких-либо особенностях психического феномена одиночества, выстраивая тем самым уникальную перспективу целостного его восприятия. В совокупности все эти подходы дают важные инструменты теоретического познания, каждый из которых может быть использован в своем контексте. Наличие нескольких подходов к изучению одиночества доказывает присутствие в этом понятии реального научного содержания, которое, с одной стороны, поддается рационализации, с другой — требует дальнейшего теоретического и экспериментального исследования.

Как видим, до сих пор остается малоисследованной взаимосвязь одиночества с психологической характеристикой лиц, принадлежащих к разным социальным группам. Поэтому одним из направлений проведенного исследования явилось изучение специфических особенностей феномена одиночества у отдельных категорий населения (социальных групп), характеризующихся собственной субкультурой, мировоззрением, духовными приоритетами, а именно — насельников монастырей и заключённых, находящихся в принудительной изоляции от общества, с последующим сравнительным анализом в этих группах. Оно не претендует на комплексное изучение всей многогранной природы одиночества, в силу сложности и противоречивости проявлений его сущности.

Кроме того, в исследовании был учтен факт гендерных различий, так как одиночество, априорно не может одинаково проявляться у представителей мужского и женского пола, принадлежащих к указанному социальным группам. Опираясь на уже известные психологические исследования одиночества, а также — собственные экспериментальные проверки, были выявлены существенные гендерные различия в его психологических причинах и поведенческих проявлениях.

В результате существенный интерес представляла проблема дифференцирования психологических аспектов одиночества, связанного с одной стороны с личным выбором человека, примером чему является монашество, и, с другой — индуцированного внешними непреодолимыми воздействиями (например, заключенные).

Цель исследования:

- определить личностные характеристики людей, находящихся в условиях, определяющих высокий уровень одиночества в зависимости от причины их возникновения.

Материалы и методы:

Исследование проведено в условиях г. Семей Восточно-Казахстанской области за период 2007-2012 гг.

Обследованный контингент включал в себя две группы лиц с ситуативным одиночеством различного психосоциального генеза — монахи и лица, находящиеся в местах лишения свободы, обоего пола.

В число обследованных монахов включено 23 мужчины и 51 женщина в возрасте от 27 до 72 лет (средний возраст в подгруппе мужчин — 59 ± 3 года, в подгруппе женщин — 56 ± 2 года).

В группе заключенных включено 90 мужчин и 48 женщин в возрасте от 23 до 62 лет (средний возраст мужчин 37 ± 2 года, женщин — 34 ± 2 года).

Из состава популяционной группы по принципу «опыт-контроль» были выделены подгруппы сравнения для каждой особой группы и каждой её подгруппы. Использованный подход к выделению групп сравнения — случайное сопоставление карт обследования лиц особых групп и общепопуляционной группы, адекватных по возрастно-половым характеристикам.

В работе использован комплекс методов экспериментально-психологического исследования.

Ключевым подходом принято определение степени одиночества (социальной изолированности) по методике Д. Рассела и М. Фергюссона⁷.

Распределение обследованных, в зависимости от степени социальной изолированности, легло в основу дальнейшего анализа их эмоциональной сферы.

Проведено тестирование обследованных с использованием сокращенной модифицированной формы Миннесотского многоаспектного личностного опросника Сокращенная методика исследования личности — СМИЛ⁸.

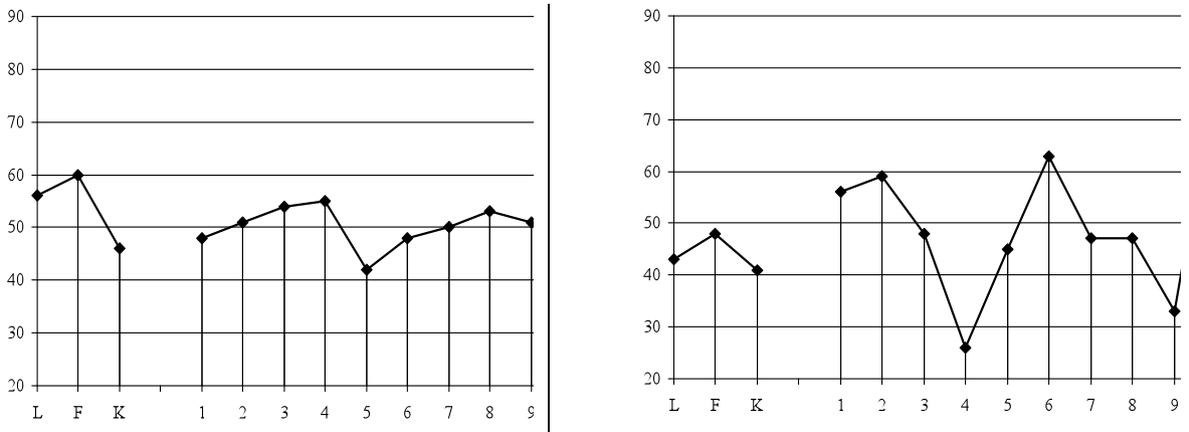
При анализе данных использованы параметрические и непараметрические методы. Параметрические методы предусматривали применение критерия Стью-

⁷ Экспресс-диагностика уровня социальной изолированности личности (Д. Рассел и М. Фергюссон) // Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. М., 2002. С. 24-25.

⁸ Собчик Л.Н. Стандартизированный многофакторный метод исследования личности СМИЛ (ММПИ) Практическое руководство. М.: Речь, 2007. 224 с.

Рисунок 1

Средние значения по шкалам ММРІ у монахов-мужчин

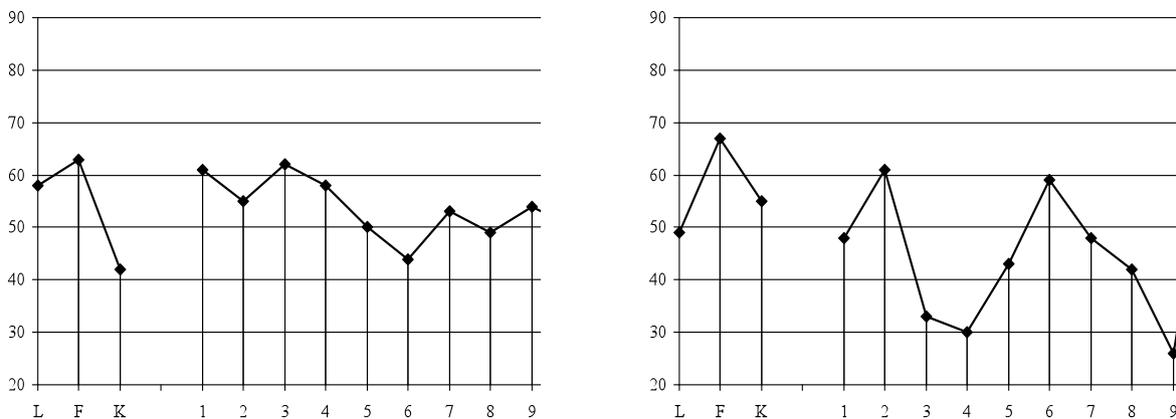

А — популяционная группа сравнения

Б — обследованные монахи

Рисунок 2

Средние значения по шкалам ММРІ у монахинь

А — популяционная группа сравнения

Б — обследованные монахини

дента. Ограничения использования данного критерия включали несоответствие распределения нормальному по критерию Колмогорова-Смирнова, а также неравенство дисперсий⁹.

При неприменимости параметрических методов использован непараметрический метод анализа по критерию Манна-Уитни.

В качестве граничного критерия статистической значимости для опровержения нулевой гипотезы принимали $p < 0,05$.

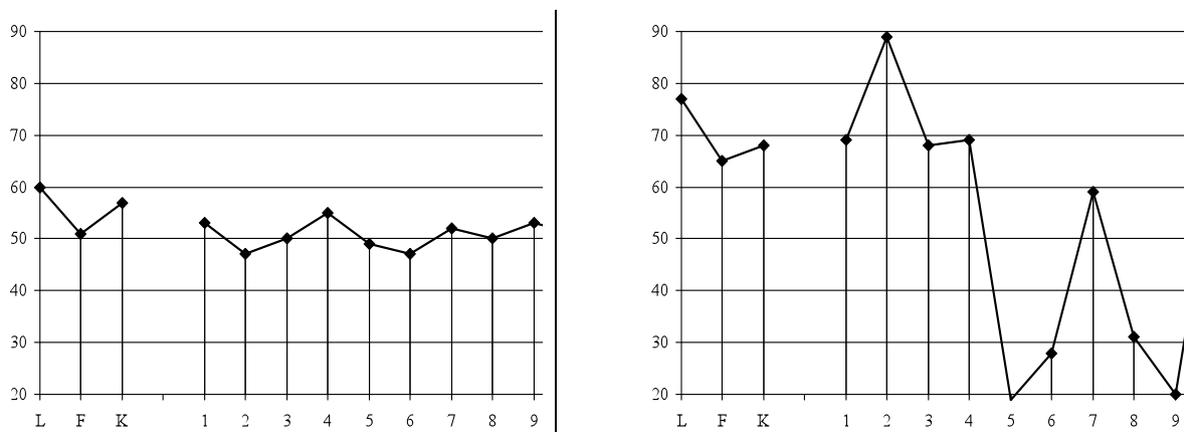
Результаты исследования.

Для монахов-мужчин наиболее характерным оказалось резкое снижение по шкале 4 (импульсивность), а также превышение над уровнем группы сравнения по шкале 6 (ригидность/эпилептоидность) и особенно по шкале 0 — интроверсия. Трудно сказать на основании этих данных, какую роль в формировании соответствующих особенностей сыграло одиночество. Обследованная группа монахов мужского пола имела недостаточную численность для определения роли отдельных психологических факторов, в том числе одиночество в формировании профилей ММРІ. Однако, по аналогии с соответствующими группами другой социальной характеристики, следует указать на вероятность такой взаимосвязи (рисунок 1).

⁹ Гланц С. Медико-биологическая статистика. М., 1999. 458 с.

Рисунок 3

Средние значения по шкалам ММРІ у заключенных-мужчин

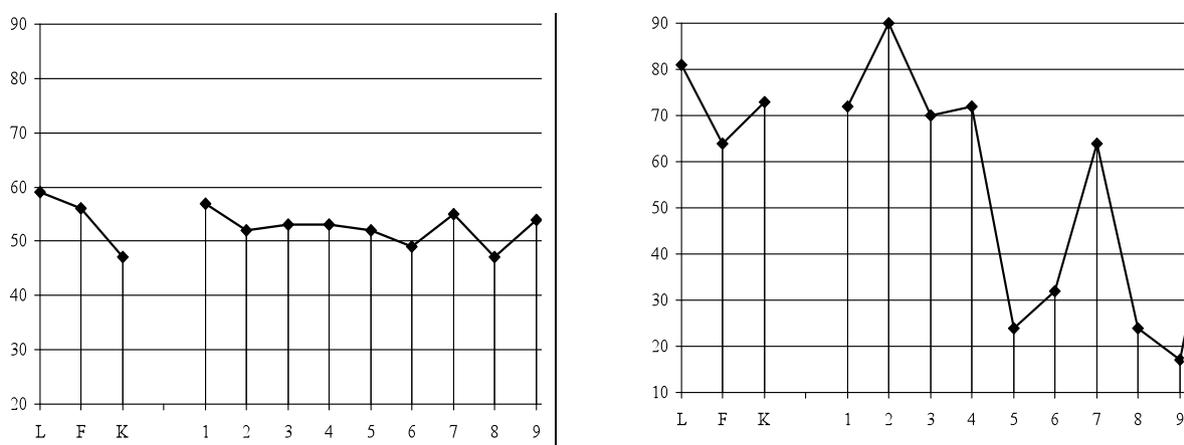

А — популяционная группа сравнения

Б — обследованные заключенные

Рисунок 4

Средние значения по шкалам ММРІ у заключенных-женщин

А — популяционная группа сравнения

Б — обследованные заключенные

На рисунке 2 (см. на стр. 29) показаны соответствующие характеристики у монахинь. Обращает на себя внимание сходство усредненных профилей СМІЛ у монахов и монахинь и общность выявленных особенностей относительно популяционной группы сравнения. В частности, в данной обследованной группе отмечалось статистически значимое снижение по шкалам 3, 4 и 9 в основной группе, а также превышение по шкале 0. Следует отметить важное различие профиля СМІЛ у монашествующих, на этом основании имеющих высокий уровень одиночества, от популяционного профиля. У монахов не отмечалось

существенных превышений по шкалам 1 — ипохондрия, 2 — депрессия, что свидетельствует о наличии психологической защиты в случаях добровольного осознанного одиночества.

Наиболее выраженные различия с популяционной группой сравнения были выявлены при анализе принудительного варианта социально обусловленного одиночества у заключенных. Сам по себе профиль СМІЛ у заключенных обеих гендерных групп, как видно на рисунке 3, характеризовался резкими отклонениями от группы сравнения и большой вариабельностью по шкалам. В обеих гендерных группах

заклученных отмечалось превышение показателя группы сравнения по шкалам 1, 2, 3, 4, выраженное снижение по шкале 5. Менее значимыми оказались различия по шкалам 6, 8, 9 — в сторону снижения и 6 и 0 — в сторону превышения.

Принудительная форма одиночества, реализующаяся в искусственном социуме на фоне депривации ряда социальных благ как видно, оказывают выраженное влияние на личностные показатели. В то же

время, не представлялось возможным дифференцировать исходные отклонения по шкалам СМЛ у антисоциальных лиц с развившимися в результате пребывания в местах лишения свободы. Данный фактор до определенной степени снижает достоверность и значимость полученных данных, но не нивелирует их общей направленности, четко ассоциированные с проявлениями одиночества в популяционной группе обследованных.

Список литературы:

1. Андреев М.Д. Феномен одиночества и проблема нарушения коммуникации: социально-философский аспект. Новосибирск, 2008.
2. Гланц С. Медико-биологическая статистика. М., 1999. 458 с.
3. Кацура А.В. Проблема одиночества человека // Вестник российского философского общества. 2002. № 2. С. 74-76.
4. Корчагина С.Г. Психология одиночества: учебное пособие. М.: Московский психолого-социальный институт, 2008.
5. Нуреева Р.К. Духовное одиночество: опыт социально-философского исследования: Автореф. на соиск. уч. ст. ... канд. филос. наук. Уфа, 2006.
6. Психология. Словарь. М., 1990.
7. Собчик Л.Н. Стандартизированный многофакторный метод исследования личности СМЛ (ММПИ) Практическое руководство. М.: Речь, 2007. 224 с.
8. Тихонов Г.М. Феномен одиночества: теоретические и эмпирические аспекты: Автореф. дисс. на соиск. уч. ст. ... д-ра филос. наук. Н.Новгород, 2006.
9. Экспресс-диагностика уровня социальной изолированности личности (Д. Рассел и М. Фергюссон) // Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. М., 2002. С. 24-25.

References (transliteration):

1. Andreev M.D. Fenomen odinochestva i problema narusheniya kommunikatsii: sotsial'no-filosofskiy aspekt. Novosibirsk, 2008.
2. Glants S. Mediko-biologicheskaya statistika. M., 1999. 458 s.
3. Katsura A.V. Problema odinochestva cheloveka // Vestnik rossiyskogo filosofskogo obshchestva. 2002. № 2. S. 74-76.
4. Korchagina S.G. Psikhologiya odinochestva: uchebnoe posobie. M.: Moskovskiy psikhologo-sotsial'nyy institut, 2008.
5. Nureeva R.K. Dukhovnoe odinochestvo: opyt sotsial'no-filosofskogo issledovaniya. Avtoref. na soisk. uch. st. kand. filos. nauk. Ufa, 2006.
6. Psikhologiya. Slovar'. M., 1990.
7. Sobchik L.N. Standartizirovanny mnogofaktornyy metod issledovaniya lichnosti SMIL (MMPI) Prakticheskoe rukovodstvo. M.: Rech', 2007. 224 s.
8. Tikhonov G.M. Fenomen odinochestva: teoreticheskie i empiricheskie aspekty. Avtoref. diss. na soisk. uch. st. dokt. filos. nauk. Nizhniy Novgorod, 2006.
9. Ekspress-diagnostika urovnya sotsial'noy izolirovannosti lichnosti (D. Rassel i M. Fergyusson) // Fetiskin N.P., Kozlov V.V., Manuylov G.M. Sotsial'no-psikhologicheskaya diagnostika razvitiya lichnosti i malykh grupp. M., 2002. С. 24-25.